

Сюй Сицзин, конечно, не был глуп.

— Их обещания я всерьёз не принимаю. Я сразу отказался, правда, безуспешно. Но это уже неважно. Отныне мы чужие. Пусть наша вода с их водой не смешивается.

Динцзы спросил:

— А как насчёт твоего фильма? Что, если они объявят о расторжении контракта до начала съёмок?

Сюй Сицзин на мгновение задумался, затем горько усмехнулся:

— Сочтут за пиар. Попытаются извлечь из меня последнюю выгоду. Бизнес есть бизнес — убытков не потерпят.

Динцзы, полушутя-полусерьёзно, сказал:

— Если он больше тебя не будет продвигать, это сделаю я.

Его рука легла поверх руки Сюй Сицзина. Тот взглянул вниз и отстранился.

Динцзы тоже опустил глаза и усмехнулся. Он поторопился. Но редкий шанс был прямо перед ним, и упускать его не хотелось.

Сюй Сицзин, подумав, принял серьёзный вид:

— Динцзы, раньше я целиком от него зависел. Теперь я свободен и не хочу больше ни на кого опираться. Свою судьбу я хочу вершить сам. Я рассказал тебе всё не за помощью. Просто... я в шоке, не верю до конца. Хотелось разделить это с другом.

Динцзы выглядел слегка огорчённым, но в то же время удовлетворённым.

— Тогда в будущем, если будет что радостное или грустное, приходи, поделишься. — Он почувствовал, что разговор зашёл в слишком личную зону, и сменил тему:

— Где теперь будешь жить?

Сюй Сицзин сначала хотел вернуться в свою квартиру, но вспомнил, что она служебная, от компании. Раз контракт расторгнут, основания жить там нет.

— Буду искать, — ответил он.

У Динцзы было много знакомств, найти жильё не составляло труда. Уже после обеда они поехали смотреть варианты и в итоге остановились на небольшой однокомнатной квартире с кухней и санузлом. Сюй Сицзину всё понравилось, и он сразу дал согласие.

Квартира была новой, только что с минимальным ремонтом, но абсолютно пустой. Сюй Сицзин снял её на два года и, заручившись помощью Динцзы в качестве бесплатной рабочей силы, отправился за мебелью и техникой. Своей машины у него не было, поэтому крупногабаритные вещи заказали с доставкой, а более мелкие перевезли на машине Динцзы.

Возня затянулась до вечера. Наконец Сюй Сицзин рухнул на новый диван.

— Этот день — чистый театр. В одно мгновение у меня появились и новый дом, и новая жизнь.

Динцзы лишь улыбался. Через некоторое время раздался звонок в дверь. Сюй Сицзин открыл и увидел курьера с доставкой.

— Ты когда успел хот-пот заказать? — воскликнул он удивлённо.

Динцзы вытащил из пакета пиво, открыл одну банку и протянул Сюй Сицзину, затем открыл вторую и чокнулся с ним.

— С новосельем. Поздравляю.

Они уселись за стол. Сюй Сицзин на этот раз выпил меньше, чем в прошлый раз на шашлыках, поэтому не отключился сразу, а лишь захмелел. Закусив палочками, он начал строить планы и с напором поднял бокал:

— В будущем... я... я обязательно стану... очень знаменитой звездой! Обязательно... получу «Лучшего актёра»!

Динцзы никогда не видел Сюй Сицзина в таком состоянии. В груди у него защемило, будто маленький коготок скребнул по сердцу. Сюй Сицзин пошатнулся и невольно наклонился вперёд. Динцзы обнял его за талию, притянув к себе.

От острой пищи и алкоголя щёки Сюй Сицзина порозовели, губы стали ярко-алыми. Динцзы сдерживался, сдерживался, но не выдержал и наклонился, коснувшись его губ своими.

Их губы встретились, полные тяжёлого, пряного запаха хот-пота. Поцелуй выходил не самым приятным. Сюй Сицзин мгновенно отвернулся. Он вытер рот и буркнул:

— Не нравится. Не трогай.

Динцзы притянул его ещё крепче, заставив прижаться к себе.

— Почему? Разве я не могу?

Сюй Сицзину стало невыносимо неловко, и он заёрзал в его объятиях. Не получив ответа и не справившись с его сопротивлением, Динцзы отпустил его.

Обретя свободу, Сюй Сицзин фыркнул:

— Ты тоже плохой! Не буду с тобой больше дружить! — И ринулся в ванную, щёлкнув замком.

Хоть Сюй Сицзин и был пьян, он помнил, что надо помыться. Раздевшись догола, он включил воду. В редком порыве раскованности он начал петь в душе, на высоких нотах забавно срываясь на фальцет.

Динцзы слушал за дверью, и сердце его ёкало всё сильнее. Но он вспомнил слова «ты тоже плохой» и не решился на большее. Сюй Сицзин был наивен. Разве можно так быстро найти квартиру со всеми коммуникациями? Конечно, это была инсценировка: Динцзы попросил агента «сдать» ему одну из своих собственных квартир.

Разрыв с Цинь Цзэюанем был подарком небес. Этим шансом надо было дорожить, нельзя было действовать опрометчиво. Однако следом он горько усмехнулся про себя: испытание было не из лёгких.

Облившись водой, Сюй Сицзин немного протрезвел и вспомнил, что Динцзы всё ещё здесь. Под

рукой не оказалось ни халата, ни пижамы. Понюхав снятую одежду и почувствовав запах алкоголя и хот-пота, он с отвращением швырнул её в стиральную машину. Посидев на унитазе в раздумьях, он, в конце концов, обернулся коротким полотенцем и стремительно рванул в спальню.

Динцзы видел, как благоухающий после душа Сюй Сицзин мелькнул обнажённой белой кожей, и подумал, что быть таким же зверем, как Цинь Цзэюань, — не такой уж плохой выбор. Но он только что избрал путь благородства, и это давалось ему нелегко.

Телефон Сюй Сицзина заряжался в спальне. Он подумал и отправил Динцзы сообщение: «Только что был пьян. Больше так не делай. Огромное спасибо за сегодня. Ты устал, иди домой пораньше».

Телефон Динцзы загорелся. Он открыл сообщение. Пьяный Сюй Сицзин был куда милее трезвого. Трезвый был слишком жесток. Динцзы вздохнул, собрал мусор со стола, взял пакет и покинул новый дом Сюй Сицзина.

—

Сюй Сицзин сидел на кровати и думал, что нельзя больше сближаться с Динцзы. Хотя он не хотел терять этого друга, он также не хотел двусмысленностей.

Всю ночь он не сомкнул глаз. Первую половину думал, как решить ситуацию с Динцзы, вторую — стоял у окна, глядя в ночную тьму. Новая жизнь наступила слишком внезапно, и Сюй Сицзин был к ней не готов. Всё ещё не верилось. Окно было приоткрыто, и прохладный ветерок освежал лицо, даря ощущение лёгкости.

Хотя новая жизнь и началась, уроки актёрского мастерства и рисования Сюй Сицзин не бросил. Вот только Лао Суна и Фэн Тин больше не было рядом — видимо, Лао Сун уже получил весточку от родителей Цинь Цзэюаня.

Занятия рисованием были требованием режиссёра нового фильма, и их нельзя было пропускать. Актёрское мастерство же Цинь Цзэюань организовал через киноинститут, и Сюй Сицзин не был уверен, останется ли за ним это право. Он собирался спросить у преподавателя лично, не было ли распоряжений свыше, но тот лишь махнул рукой: мол, никаких новостей нет, приходи на следующее занятие как обычно.

С группой он больше не выступал. Официально объявили, что Сюй Сицзин болен. Он понимал, что нужно залечь на дно, чтобы не вызывать лишних пересудов, и выходил из дома только на учёбу, тщательно маскируясь. В основном же сидел взаперти.

Его жизнь текла тихо и ровно, а болезнь Цинь Цзэюаня отступила. Промучившись несколько дней, он почти полностью поправился и, не теряя ни секунды, вернулся в свою городскую квартиру.

Сюй Сицзина там не было. Вернее, он не возвращался с момента своего ухода. Цинь Цзэюань застыл в дверях. Не знал он, то ли это было ожидаемо, то ли — горькое разочарование. В комнате лежал тонкий слой пыли. Подумав, он повернулся и набрал номер Динцзы.

Увидев Цинь Цзэюаня в своей студии, Динцзы не удивился. Он поднялся и налил ему воды.

— Быстро оправился. Побои зажили?

Цинь Цзэюань нахмурился.

— Кто тебе сказал?

<http://bllate.org/book/16267/1463876>